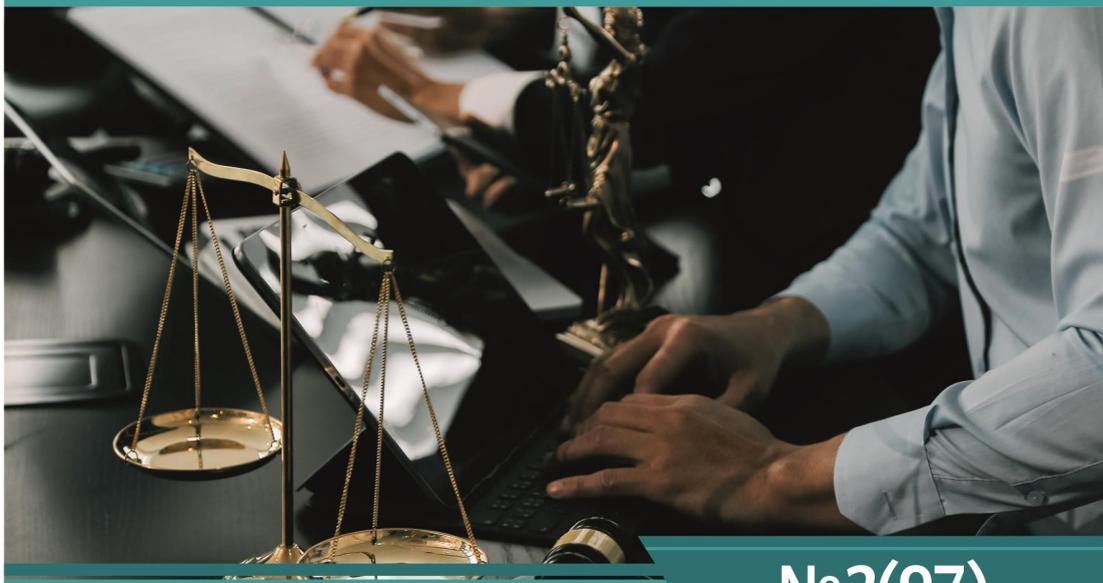

НАУЧНЫЙ
ФОРУМ
nauchforum.ru

ISSN: 2542-128X

№2(97)

НАУЧНЫЙ ФОРУМ:
ЮРИСПРУДЕНЦИЯ, ИСТОРИЯ
СОЦИОЛОГИЯ, ПОЛИТОЛОГИЯ,
И ФИЛОСОФИЯ

МОСКВА, 2025

НАУЧНЫЙ ФОРУМ:
**ЮРИСПРУДЕНЦИЯ, ИСТОРИЯ,
СОЦИОЛОГИЯ, ПОЛИТОЛОГИЯ
И ФИЛОСОФИЯ**

*Сборник статей по материалам XCVII международной
научно-практической конференции*

№ 2 (97)
Февраль 2025 г.

Издается с ноября 2016 года

Москва
2025

УДК 1/14+31/34+93/94

ББК 6+87

НЗ4

Председатель редколлегии:

Лебедева Надежда Анатольевна – доктор философии в области культурологии, профессор философии Международной кадровой академии, член Евразийской Академии Телевидения и Радио.

Редакционная коллегия:

Бектанова Айгуль Карибаевна – канд. полит. наук, доц. кафедры философии Кыргызско-Российского Славянского университета им. Б.Н. Ельцина, Кыргызская Республика, г. Бишкек;

Бахарева Ольга Александровна – канд. юрид. наук, доц. кафедры гражданского процесса ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия», Россия, г. Саратов;

Лобазова Ольга Федоровна – д-р филос. наук, проф. кафедры философии Российского государственного социального университета, Россия, г. Москва;

Мащитко Сергей Михайлович – канд. филос. наук, доц. кафедры философии Белорусского государственного университета информатики и радиоэлектроники, Беларусь, г. Минск;

Попова Ирина Викторовна – д-р социол. наук, проф. кафедры истории России Ярославского государственного университета им. П.Г. Демидова, Россия, г. Кострома.

НЗ4 Научный форум: Юриспруденция, история, социология, политология и философия: сб. ст. по материалам ХСVII междунар. науч.-практ. конф. – № 2 (97). – М.: Изд. «МЦНО», 2025. – 46 с.

ISSN 2542-128X

Статьи, принятые к публикации, размещаются на сайте научной электронной библиотеки eLIBRARY.RU.

ББК 6+87

ISSN 2542-128X

© «МЦНО», 2025

Оглавление

Раздел 1. Политология	5
1.1. Политическая культура и идеологии	5
КИТАЙСКАЯ МЯГКАЯ СИЛА И ЕЕ ПОСЛЕДСТВИЯ В АРАБСКИХ НЕФТЯНЫХ СТРАНАХ Шаабан Лена	5
Раздел 2. Юриспруденция	9
2.1. Гражданское право; предпринимательское право; семейное право; международное частное право	9
ОСНОВНЫЕ ПРОБЛЕМЫ УПРАВЛЕНИЯ АВТОРСКИМИ И СМЕЖНЫМИ ПРАВАМИ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ Кузнецов Владислав Михайлович	9
ОБЪЕКТИВНАЯ ИСКОВАЯ ДАВНОСТЬ: ПРОБЛЕМЫ ТЕОРИИ Никифорова Ольга Игоревна	14
ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ ИСПОЛНЕНИЙ, СОЗДАНЫХ С ПОМОЩЬЮ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА Хашагульгов Ибрагим Тарханович	21
2.2. Криминалистика; судебно-экспертная деятельность; оперативно-розыскная деятельность	27
СТАДИИ РЕЙДЕРСКИХ ЗАХВАТОВ: ОТ РАЗВЕДКИ ДО ПОЛНОГО КОНТРОЛЯ Гусятникова Полина Петровна	27
2.3. Уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право	31
ОСОБЕННОСТИ ЗАЩИТЫ ПРАВ ПОТРЕБИТЕЛЕЙ СТРАХОВЫХ УСЛУГ Бучин Александр Валерьевич	31

ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ТЕРРОРИЗМУ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ Кочетова Лариса Николаевна Кочетов Максим Васильевич	36
2.4. Финансовое право; налоговое право; бюджетное право	40
ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ КРИПТОВАЛЮТЫ В МЕЖДУНАРОДНОМ И ВЬЕТНАМСКОМ ПРАВЕ Ле Дык Минь	40

РАЗДЕЛ 1.

ПОЛИТОЛОГИЯ

1.1. ПОЛИТИЧЕСКАЯ КУЛЬТУРА И ИДЕОЛОГИИ

КИТАЙСКАЯ МЯГКАЯ СИЛА И ЕЕ ПОСЛЕДСТВИЯ В АРАБСКИХ НЕФТЯНЫХ СТРАНАХ

Шаабан Лена

*канд. полит. наук,
Российский университет дружбы народов,
РФ, г. Москва*

CHINESE SOFT POWER AND ITS CONSEQUENCES IN THE ARAB OIL STATES

Lena Shaaban

*Candidate of political Science,
Peoples' Friendship University of Russia,
Russia, Moscow*

Аннотация. Цель данной статьи пролить свет на китайскую «мягкую силу» в одном из важнейших регионов мира, а именно в арабских нефтяных странах. Метод статьи основывается на соглашениях и сотрудничестве между Китаем и арабскими нефтяными государствами в области энергетики, экономики и образования. Результаты отражаются в объеме экономического обмена, особенно в сфере коммерческих перевозок товаров, экспорта энергии и нефти, а также сотрудничества в области образования, культуры и СМИ. Выводы Продолжение сотрудничества между двумя сторонами свидетельствует о консенсусе взглядов по экономическим и политическим вопросам и позитивном отражении сотрудничества между двумя странами в различных областях.

Abstract. Of this article is to shed light on Chinese soft power in one of the most important regions of the world, namely the Arab oil states. The method of the article is based on the agreements and cooperation between

China and the Arab oil states in the fields of energy, economy and education. The results are reflected in the volume of economic exchange, especially in commercial transportation of goods, energy and oil exports, and cooperation in education, culture and media. Conclusions The continued cooperation between the two sides shows a consensus of views on economic and political issues and a positive reflection of cooperation between the two countries in various fields.

Ключевые слова: Китай; арабские страны; нефть; СМИ.

Keywords: China; Arab Countries; oil; media.

С помощью мягкой силы страна может проникнуть в другую страну, используя набор инструментов, не прибегая к жесткой силе. Известно, что компонентами мягкой силы являются культура, ценности, политика и внешняя политика, поэтому мягкая сила не означает заботу только о национальных интересах и игнорирование другой стороны.

Китай является одной из ведущих стран, оказывающих влияние и навязывающих свое присутствие на международной арене, опираясь на свою культуру, экономическую и инвестиционную мощь и в течение последних двух десятилетий Китай активно занимался вопросами экономики и безопасности в регионе Персидского залива и стремился укрепить свои отношения с шестью странами Совета сотрудничества стран Персидского залива (ССАПЗ). Хотя интерес к региону был обусловлен растущим внутренним спросом на энергоносители, Пекин быстро стал важным партнером арабских стран Персидского залива во многих областях, включая инвестиции в инфраструктуру, торговлю товарами и услугами, цифровые технологии, а также вопросы обороны и безопасности [1, с.397].

Поскольку энергетика остается важным фактором экономического роста, Пекин заинтересован в стабилизации мировых энергетических рынков, и ни один регион мира не имеет такого значения, как Персидский залив, для Китая, чей спрос на энергоносители резко вырос в период с 2000 по 2020 год, когда его экономика увеличилась в пять раз. Шесть стран Персидского залива входят в число крупнейших поставщиков сырой нефти для Пекина, и в 2018 году Китай покупал почти каждый шестой баррель нефти, экспортируемой странами Персидского залива [2, с.83].

Например, через Ормузский пролив проходит почти половина китайского импорта нефти и газа, а Баб-эль-Мандебский пролив имеет еще большее значение, поскольку через него проходит пятая часть китайского экспорта на Ближний Восток, в Северную Африку и Европу, а также нефть из Алжира, Ливии и Судана и в рамках усилий Китая по расширению своего влияния и экономических интересов на Ближнем

Востоке Пекин уже пообещал предоставить Ближнему Востоку 23 миллиарда долларов в виде кредитов и помощи в рамках Форума китайско-арабского сотрудничества, подписал соглашения о сотрудничестве в рамках инициативы «Пояс и путь» с 17 арабскими странами, а также значительно расширил свое экономическое и дипломатическое взаимодействие с Ближним Востоком, сосредоточив свои инвестиции в регионе на энергетике, строительстве инфраструктуры, атомной энергетике, новых источниках энергии и новых источниках энергии [3, с.252].

На политическом уровне саудовско-китайские отношения имеют огромное значение в силу ключевого положения двух стран на глобальном уровне, их лидирующей роли на региональном уровне, их экономического веса, а также сотрудничества в борьбе с терроризмом и экстремизмом.

Китай играет важную роль в экономике Саудовской Аравии, он является крупнейшим торговым партнером королевства, китайские компании участвуют в большом количестве строительных и инфраструктурных проектов по всему королевству, и существует значительный синергетический эффект между китайской инициативой «Пояс и путь» и саудовской программой «Видение 2030», которая направлена на создание более диверсифицированной и устойчивой экономики. Совместная комиссия высокого уровня Китая и Саудовской Аравии является координационным механизмом для совместного сотрудничества и стратегического планирования во многих областях в поддержку амбициозного видения и для обеспечения безопасности и стабильности [4, с.73].

Спустя три года после азиатского турне Мухаммеда бин Салмана в 2019 году правительство Саудовской Аравии наладило стратегическое и экономическое партнерство с Китаем. Оно повысило статус китайского языка и сделало его третьим языком образования в стране после арабского и английского [5, с.44].

Как мы знаем что СМИ самая сильная рука «мягкой силы», поэтому Китай сосредоточился на этом аспекте, пытаясь бороться с международными медиа-организациями путем запуска большого количества китайских каналов, но, несмотря на все эти усилия, он не мог конкурировать в этой области из-за языкового барьера, поэтому Китай сосредоточил свои усилия на распространении китайской культуры и языка путем предоставления университетских стипендий иностранным студентам, отправки большого количества китайских студентов в разные страны мира, а также через свою торговлю.

Университет короля Сауда подписал соглашение с Институтом Конфуция о создании факультета китайского языка. Университет Джидды ввел обязательное изучение китайского языка для новых студентов, независимо от их специализации. В декабре 2021 года

количество средних школ с китайским языком обучения увеличилось до более чем 700. Саудовские государственные СМИ называют китайский язык «языком будущего» [6, p.160].

Значительные инвестиции саудовского правительства в образование на китайском языке, несомненно, обусловлены геополитикой и стремлением реализовать всеобъемлющую программу “Saudi Vision 2030” эта программа представляет собой стратегическую основу для снижения зависимости Саудовской Аравии от нефти и диверсификации партнеров королевства в сфере экономики и безопасности.

Можно сказать, что Китай и арабские нефтяные государства представляют собой уникальную модель, в которой сотрудничество между ними достигает положительных результатов для обеих сторон без каких-либо разногласий, причем не только на экономическом уровне, но и в других областях, таких как консенсус по международным политическим вопросам и работа по поиску положительных решений многих конфликтов, будь то на Ближнем Востоке или на международном уровне.

В заключение мы говорим, что мягкая сила играет ключевую роль в создании репутации и уважения стран среди других стран и народов. Это происходит благодаря правильному и идеальному использованию инструментов мягкой силы, среди которых СМИ являются наиболее важными и опасными одновременно, поскольку СМИ можно использовать для построения государств и обществ, а можно и для их разрушения.

Список литературы:

1. Мухлиф, В.Х., Абдул-Раби, Х.А., и Абдал, А.А. Китайская мягкая сила и ее влияние на арабские страны: (Арабский залив в качестве модели). Журнал «Аль-Адаб».-2020.- №136.-с. 397-422.
2. Фан, Тинтин. Энергетическое сотрудничество между Китаем и странами Персидского залива.-Проблемы Дальнего Востока.- № 1.- 2012.- с. 82-89.
3. Мохамед, А. Сальва Абдул Азим Али, А. Сальва Абдулазим Али, Мохамед, А. Доктор Алаа Абдул Хафиз, Халил и А. Доктор Абдул Рахим Ахмед Мохамед. Экономические интересы Китая в Персидском заливе.-Журнал факультета коммерции (Асьют).-2023 .- № 79 .- с.239-276.
4. Зайнаб Абдулла.Внешняя политика Китая в отношении арабских государств Персидского залива (Саудовская Аравия как модель).- Политические вопросы.-2019.- № 58 .- с.70-77.
5. Анас Халид аль-Нассар. Китайская стратегия в отношении арабских стран: Цели и перспективы .- прогностическое исследование. Арабский центр научных и политических исследований.-2020.-с.276.
6. Hayes, Aneta, and Khalaf Marhoun Al'Abri. "Regional solidarity undermined? Higher education developments in the Arabian gulf, economy and time.-Comparative Education.-2019.- № 2.- p. 157-174.

РАЗДЕЛ 2.

ЮРИСПРУДЕНЦИЯ

2.1. ГРАЖДАНСКОЕ ПРАВО; ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЕ ПРАВО; СЕМЕЙНОЕ ПРАВО; МЕЖДУНАРОДНОЕ ЧАСТНОЕ ПРАВО

ОСНОВНЫЕ ПРОБЛЕМЫ УПРАВЛЕНИЯ АВТОРСКИМИ И СМЕЖНЫМИ ПРАВАМИ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Кузнецов Владислав Михайлович

аспирант,

Российская государственная академия

интеллектуальной собственности,

РФ, г. Москва

THE MAIN PROBLEMS OF COPYRIGHT AND RELATED RIGHTS MANAGEMENT IN THE RUSSIAN FEDERATION

Vladislav Kuznetsov

Graduate student,

Russian State Academy

of Intellectual Property,

Russia, Moscow

Аннотация. Статья посвящена анализу основных проблем управления авторскими и смежными правами в Российской Федерации. Рассмотрены ключевые проблемы, такие как несовершенство законодательной базы, распространение пиратства, сложности в управлении коллективными правами, недостаточная осведомленность общества и технологические вызовы, связанные с цифровизацией. Автор выделяет необходимость совершенствования законодательства, усиления борьбы

с незаконным использованием контента, повышения прозрачности деятельности организаций по управлению правами и развития международного сотрудничества. Статья предлагает пути решения указанных проблем, направленные на создание эффективной системы защиты интеллектуальной собственности в России.

Abstract. The article is devoted to the analysis of the main problems of copyright and related rights management in the Russian Federation. Key issues such as the imperfection of the legislative framework, the spread of piracy, difficulties in managing collective rights, lack of public awareness and technological challenges associated with digitalization are considered. The author highlights the need to improve legislation, strengthen the fight against illegal use of content, increase transparency in the activities of rights management organizations and develop international cooperation. The article suggests ways to solve these problems aimed at creating an effective system of intellectual property protection in Russia.

Ключевые слова: авторское право, интеллектуальная собственность, организации по коллективному управлению правами, защита авторских прав, роялти, коллективное управление

Keywords: copyright, intellectual property, collective management of rights, copyright protection, mechanism, collective management of the organization

Введение

Управление авторскими и смежными правами в Российской Федерации является важным аспектом защиты интеллектуальной собственности. Однако, несмотря на наличие законодательной базы и международных обязательств, в этой сфере существует ряд проблем, которые затрудняют эффективное регулирование и защиту прав авторов и правообладателей. В данной статье рассмотрены ключевые проблемы управления авторскими и смежными правами в России.

1. Несовершенство законодательной базы

Хотя в России действует Гражданский кодекс РФ [5], который регулирует вопросы авторского права и смежных прав, законодательство не всегда успевает за стремительным развитием технологий. Например, вопросы, связанные с использованием произведений в цифровой среде, регулируются недостаточно четко. Это создает правовые пробелы, которые могут быть использованы недобросовестными лицами.

Кроме того, некоторые нормы законодательства носят декларативный характер и не подкреплены эффективными механизмами реализации. Например, сложности возникают при определении размера компенсации за нарушение авторских прав, что приводит к неоднозначным судебным решениям.

2. Пиратство и незаконное использование контента

Одной из самых острых проблем в сфере авторских и смежных прав является пиратство. Несмотря на усилия правоохранительных органов и правообладателей, незаконное распространение контента в интернете продолжает оставаться распространенным явлением. Это наносит значительный ущерб авторам, исполнителям и другим правообладателям.

Проблема усугубляется тем, что многие пользователи не осознают незаконность своих действий, считая, что использование пиратского контента не влечет за собой серьезных последствий. Кроме того, борьба с пиратством осложняется анонимностью в сети и отсутствием эффективных механизмов блокировки пиратских ресурсов.

3. Сложности в управлении коллективными правами

В России действуют организации по управлению правами на коллективной основе (например, Российское авторское общество – РАО), которые занимаются сбором и распределением вознаграждений за использование произведений. Однако их деятельность часто подвергается критике из-за недостаточной прозрачности и эффективности.

Правообладатели нередко сталкиваются с проблемами при получении справедливого вознаграждения за использование их произведений. Кроме того, отсутствие конкуренции в этой сфере приводит к монополизации, что также негативно сказывается на качестве услуг. [3, с. 45]

4. Недостаточная осведомленность общества

Многие граждане и даже представители бизнеса недостаточно осведомлены о своих правах и обязанностях в сфере авторского права. Это приводит к непреднамеренным нарушениям, таким как использование произведений без разрешения правообладателей или неправильное оформление лицензионных соглашений.

Недостаток знаний о законодательстве также способствует распространению мифов о том, что использование контента в личных целях или с указанием автора не является нарушением. Это создает дополнительные сложности для правообладателей, которые вынуждены тратить время и ресурсы на защиту своих прав.

5. Проблемы международного сотрудничества

Россия является участницей ряда международных соглашений в области авторского права, таких как Бернская конвенция [2] и Всемирная конвенция об авторском праве. [6] Однако на практике возникают сложности с имплементацией международных норм в национальное законодательство. Кроме того, различия в правовых системах разных стран затрудняют защиту прав российских авторов за рубежом.

6. Технологические вызовы

Развитие цифровых технологий, таких как блокчейн, искусственный интеллект и машинное обучение, создает новые вызовы для управления авторскими и смежными правами. Например, вопросы, связанные с авторством произведений, созданных с использованием ИИ, до сих пор не урегулированы в полной мере. Это требует пересмотра существующих подходов к управлению правами.

Пути решения проблем

Для преодоления указанных проблем необходимо:

1. Совершенствовать законодательную базу, учитывая современные технологические реалии.
2. Усилить борьбу с пиратством, в том числе путем повышения осведомленности общества о последствиях незаконного использования контента.
3. Повысить прозрачность и эффективность деятельности организаций по управлению правами на коллективной основе.
4. Активно развивать международное сотрудничество в сфере защиты авторских прав.
5. Внедрять современные технологии, такие как блокчейн, для упрощения управления правами и контроля за использованием произведений.

Заключение

Управление авторскими и смежными правами в Российской Федерации сталкивается с рядом вызовов, которые требуют комплексного подхода к их решению. Только при условии взаимодействия государства, правообладателей и общества можно достичь эффективной защиты интеллектуальной собственности и создания благоприятной среды для творчества и инноваций.

Список литературы:

1. Баранов, В.А. Авторское право: учебник. – М.: Юрайт, 2020.

2. Бернская конвенция об охране литературных и художественных произведений. Париж, 1971
3. Блинкова, И.В. Коллективное управление авторскими правами: проблемы и перспективы. – М.: Норма, 2019.
4. Бобков, А.С. Правовая охрана авторских прав в России. – СПб.: Питер, 2021.
5. Гражданский кодекс Российской Федерации. Часть 4. М.: Проспект, 2020.
6. Всемирная конвенция об авторском праве. Париж, 1971.
7. Кузнецов, Н.И. Право и экономика: авторское право в цифровую эпоху. – М.: Инфра-М, 2022.
8. Лебедев, В.Г. Основы авторского права. – Казань: Казанский университет, 2021.
9. Михайлова, Т.В. Смежные права: проблемы защиты. – М.: Норма, 2019.
10. Никитин, В.Г. Право в сфере интеллектуальной собственности. – М.: Либроком, 2021.
11. Петров, К.А. Авторское право: теория и практика. – М.: Альфа-Принт, 2018.
12. Романов, В.С. Интеллектуальная собственность и авторские права. – М.: РГГУ, 2020.

ОБЪЕКТИВНАЯ ИСКОВАЯ ДАВНОСТЬ: ПРОБЛЕМЫ ТЕОРИИ

Никифорова Ольга Игоревна

студент,

*Национальный исследовательский университет Высшая школа
экономики,*

РФ, г. Санкт-Петербург

THE OBJECTIVE STATUTE OF LIMITATIONS: PROBLEMS OF THEORY

Olga Nikiforova

Student

of HSE University,

Russia, Saint Petersburg

Аннотация. В работе исследуется природа и сущность объективного срока исковой давности как правовой концепции в гражданском праве и анализируется его введение в российскую правовую систему через изменения, внесенные в Гражданский кодекс РФ в 2013 году. Рассматриваются как положительные, так и критические оценки юридического сообщества относительно появления нового института. Результаты исследования могут быть полезны для дальнейшего выявления проблем и перспектив применения объективного срока исковой давности в современной судебной практике.

Abstract. The paper examines the nature and essence of the objective statute of limitations as a legal concept in civil law and analyzes its introduction into the Russian legal system through amendments made to the Civil Code of the Russian Federation in 2013. Both positive and critical assessments of the legal community regarding the emergence of the new institution are considered. The results of the study may be useful for further identification of problems and prospects for the application of an objective statute of limitations in modern judicial practice.

Ключевые слова: объективный срок давности, исковая давность, реформы, субъективная исковая давность.

Keywords: objective limitation period, limitation period, reforms, subjective limitation period.

Появление нового института в гражданском праве

При анализе проблемных аспектов сроков исковой давности в гражданском праве невозможно усомниться в важности этого института – установление временных ограничений для защиты субъективных прав направлено на дисциплинирование участников гражданских правоотношений, побуждая их к своевременному осуществлению своих прав и выполнению обязанностей.

Посредством поправок, внесенных в Гражданский кодекс Российской Федерации [5, Ст. 3301] Федеральным законом «О внесении изменений в подразделы 4 и 5 раздела I части первой и статью 1153 части третьей Гражданского кодекса Российской Федерации» от 07.05.2013 № 100-ФЗ [10, Ст. 2327], было внедрено новое правовое понятие, в доктрине получившее название объективного срока исковой давности. Часть 2 статьи 196 ГК РФ закрепила, что срок исковой давности не может превышать десяти лет, тем самым установив предельный срок защиты прав лиц по иску. Основным разграничительным признаком субъективного и объективного сроков служил момент, с которого начинали течь эти сроки – «если субъективный был поставлен в зависимость от момента, когда управомоченное лицо узнало или должно было узнать о нарушении своего права, то объективный срок давности следовало отсчитывать с момента наступления конкретного юридического факта, то есть с момента объективного нарушения права» [2, с. 153].

В отличие от субъективной, объективная исковая давность не была сопряжена с оценочным фактором, не допускала многозначного толкования и начинала свое исчисление с четко определенного момента. Так, целью было «создание синергии двух этих институтов, которые в своей совокупности компенсировали пробелы в регулировании и механизмах друг друга, позволяя более совершенно защищать права участников гражданских правоотношений» [3, с. 98].

Стоит отметить, что для российского законодательства длительное время была характерна конструкция именно субъективного срока исковой давности, которая была закреплена в статье 83 Гражданского кодекса РСФСР 1964 года. Отмечалось, что течение субъективного срока связано с возникновением права на иск, которое в свою очередь возникает не с момента юридического факта, а с момента его познания «вопреки логике» [12, с. 71]. При внесении реформ в ГК РФ, которые касались объективного срока исковой давности, законодатель ставил своей целью большую стабилизацию, упорядочивание и повышение устойчивости гражданского оборота, что было отражено еще в пункте 9 Концепции развития гражданского законодательства от 07.09.2009 [8, с. 11] как одно из основных направлений развития области гражданского

права РФ. О других целях введения нового института писал Ю.К. Толстой, выделявший «повышение уровня заинтересованности ответчика в сохранении доказательств исполнения им обязательства и мотивации истца к своевременной защите своего права в качестве главной задачи» [13, с. 147].

Изначально объективный срок давности подлежал применению к правоотношениям, возникшим до его введения, то есть к срокам давности, которые не истекли до 1 сентября 2013 года. Законодатель указал на применение правила о ретроспективности норм, предусмотренное абзацем вторым пункта 1 статьи 4 ГК РФ [5, Ст. 3301], однако следовало учитывать, что «введение в гражданском праве законов, улучшающих положение граждан, должно проводиться с осторожностью, учитывая сохранение баланса интересов всех участников гражданских правоотношений, чтобы улучшение положения одного лица не приводило к ухудшению положения других лиц» [9, с. 100]. В сложившейся ситуации положение участников оборота, состоявших друг с другом в продолжительных правоотношениях было явно ухудшено. В случае нарушения одной из сторон правоотношений обязательств по такому договору, по истечении предусмотренного частью 2 статьи 200 ГК РФ срока [5, Ст. 3301] вторая сторона теряла возможность защиты своих прав – «требование, предъявленное кредитором к должнику по договору, заключенному на сорок лет, в последний год договора, не выглядит в глазах законодателя нарушающим срока давности, в то время как подобное требование, предъявленное по договору без определенного срока действия на одиннадцатый год, будет именно таковым» [4, с. 75]. С приведенными рассуждениями согласился и Конституционный Суд, который в своем Постановлении от 15.02.2016 № 3-П «По делу о проверке конституционности положений части 9 статьи 3 Федерального закона "О внесении изменений в подразделы 4 и 5 раздела I части первой и статью 1153 части третьей Гражданского кодекса Российской Федерации» внес корректировки в регулирование и признал неконституционными положения, касающиеся ретроспективного действия объективного срока [11, Ст. 1167]. Изменения предусматривали, что сроки объективной давности начинают течь не ранее 1 сентября 2013 года. Так, применение объективного срока исковой давности стало возможным только со 2 сентября 2023 года.

Противоречивая оценка внесенных изменений

Интеграция нового института в систему гражданского права стала объектом критики не только Конституционного Суда, но и многих практиков и теоретиков. Точки зрения исследователей не совпадали во

многих проблемных вопросах области сроков исковой давности, как не совпадало и их общее отношение к указанным реформам ГК РФ.

А.А. Иванов называет объективный срок исковой давности «погажительным» [7, с. 1] и отмечает, что постановка срока давности в зависимость от объективного момента нарушения права позволяет исключить оценочную природу, свойственную субъективному сроку давности, который должен отсчитываться с момента, когда лицо узнало или должно было узнать о фактических обстоятельствах нарушения [7, с. 1]. С данной позицией соглашается и В.В. Байбак, дополнительно указывая на сложности в соблюдении баланса интересов при наличии или отсутствии ретроспективного действия объективного срока, который с одной стороны ограничивает право сторон на судебную защиту (если правоотношений имеют длительный характер и выходят далеко за пределы объективного срока давности), а с другой – наоборот, вносит большую правовую определенность в отношения участников оборота, предоставляя эффективную защиту от судебных рисков, которые сложно правильно оценить [7, с. 3].

С.В. Сарбаш вводит модель, по которой объективный срок давности можно рассматривать как «единый, но ограниченный максимальный срок с иным начальным моментом исчисления» [7, с. 5]. Существование подобного института оправдывается случаями, в которых субъективная исковая давность может «давать сбой, открывая дорогу нежелательным застарелым спорам» [7, с. 6]. А. А. Павлов в целом критикует правовые системы, построенные на использовании исключительно субъективного срока исковой давности, и соглашается с позицией С.В. Сарбаша о том, что введение объективного срока позволит оградить систему правосудия от старых тяжб. Стоит обратить внимание на важное уточнение в позиции А.А. Павлова, который не считает объективный срок давности «пресекательным»: «истечение максимального периода не препятствует возможности восстановления давностного срока судом (например, по искам бывших малолетних и недееспособных), также очевидна возможность эффективного предъявления иска за пределами этого периода в случаях перерыва давности, ее «нетечения» и приостановления ввиду обращения сторон к альтернативным процедурам разрешения споров» [7, с. 8].

Высказанные экспертные оценки через выявление пробелов и спорных моментов регулирования объективного срока давности позволили выделить список необходимых изменений, которые следует комплексно внести законодателю. Данный список является схожим у многих теоретиков и практиков, повторяющим основные пункты.

1. Стоит увеличить общий объективный срок давности до 20-30 лет. Данное положение имеет в качестве своего обоснования уже описанную проблему о долгосрочных правоотношениях, возникающих между участниками оборота. М.Ю. Бурдуков и Д.О. Щелконогов [2, с. 155], а также А.К. Давлетов [6, с. 64] придерживаются позиции, что ограничение объективного срока давности десятью годами является несоразмерным цели стабилизации гражданского оборота, поэтому следует увеличить общий размер срока, так как «двадцатилетний срок будет в наибольшей степени соответствовать общемировым стандартам применения общего объективного срока исковой давности» [6, с. 137]. В.А. Белов придерживается еще более категоричной позиции, подвергая сомнению размер предельной продолжительности объективного срока давности как в большую, так и в меньшую стороны – «это вопрос законодательной политики: я лично не вижу никаких препятствий для того, чтобы для каких-то точно указанных в законе экстраординарных случаев заменить общее десятилетнее правило исключениями о каком-то ином, более длительном пределе» [7, с. 11].

2. Определить начало течения предельного объективного срока давности по бессрочным обязательствам моментом востребования исполнения по договору. А.П. Сергеев и С.К. Соломин [7], а также М.А. Басистый [1] считают необходимыми внесение в законодательство изменений и определение начала течения предельного срока исковой давности по бессрочным обязательствам и обязательствам, срок востребования которых не определен, – с момента востребования исполнения по договору. Внесение подобных изменений «позволит разрешить ряд противоречий, исключив тем самым нарушение таких основополагающих принципов гражданского права как свободы договора, невмешательства в частные дела, диспозитивности и обеспечения судебной защиты нарушенного права» [1, с. 217]

3. Предусмотреть случаи, когда объективный срок давности не будет подлежать применению. Внесение подобного изменения одобряют М.Ю. Бурдуков и Д.О. Щелконогов [2, с. 155], А.К. Давлетов [6, с. 64], а также Е.К. Шадрина [14], которые считают, что возможны ситуации, при которых истец объективно не сможет и не будет должен знать о нарушении своего права ответчиком в целом – «например, в случае неявного повреждения имущества, последствия которого проявляются сильно позже самого нарушения, у истца объективно отсутствует возможность узнать о факте нарушения своих прав, что, несомненно, должно учитываться при исчислении сроков исковой давности. При этом бремя доказывания наличия данных обстоятельств надлежит возложить на истца» [2, с. 155]. С данной позицией категорически не

соглашается С.В. Сарбаш, который считает, что любые исключения из традиционного функционирования объективного срока давности приведут к потере сущностного значения данного института. На объективный срок не следует распространять правила о перерыве, приостановлении и восстановлении срока, так как он утратит свою природу максимальной предельности [7, с. 5].

Подводя итог, следует отметить, что институт объективного срока исковой давности до сих пор вызывает неоднозначные мнения и критику на теоретическом и практическом уровнях.

Список литературы:

1. Басистый, М.А. Проблемы применения объективного срока исковой давности / М.А. Басистый // Синергия Наук. 2022. № 77. С. 211-217.
2. Бурдуков, М.Ю. Проблемы конструкции общего объективного срока исковой давности в Российской Федерации / М.Ю. Бурдуков, Д.О. Щелконогов // International & Domestic Law : Материалы XVI Ежегодной международной конференции по национальному и международному праву. 2022. С. 152-156.
3. Быченко, П.С. Объективная исковая давность в механизме защиты прав участников гражданского оборота / П.С. Быченко // Modern Science. 2020. № 8-1. С. 98-101.
4. Вавинова, П.С. Объективный срок исковой давности в гражданском законодательстве Российской Федерации: проблемы применения / П.С. Вавинова // StudArctic Forum. 2022. Т. 7, № 1. С. 72-79.
5. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая): Федеральный закон от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 07.05.2013 № 100-ФЗ) // Собрание законодательства РФ. 1994. № 32. Ст. 3301.
6. Давлетов, А.К. Актуальные проблемы применения объективного срока исковой давности в гражданском законодательстве Российской Федерации // Вестник магистратуры. 2023. № 2-1. С. 63-65.
7. Иванов, А.; Сергеев, А.; Байбак, В.; Соломин, С.; Сарбаш, С.; Латыев, А.; Варул, П.; Павлов, А.; Белов, В. Объективная исковая давность // Закон. 2016. № 3. С. 1-11.
8. Концепция развития гражданского законодательства Российской Федерации: утв. Советом при Президенте РФ по кодификации и совершенствованию гражданского законодательства 07.09.2009 // Российская газета. 2009. № 169. – 158 с.
9. Кузнецова, О.А. Обратное действие гражданского закона: проблемы теории и практики // Журнал российского права. 2006. № 8 (116). С. 94-105.
10. О внесении изменений в подразделы 4 и 5 раздела I части первой и статью 1153 части третьей Гражданского кодекса Российской Федерации: Федеральный закон от 07.05.2013 № 100-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2013. № 19. Ст. 2327.

11. Постановление Конституционного Суда РФ от 15.02.2016 № 3-П «По делу о проверке конституционности положений части 9 статьи 3 Федерального закона "О внесении изменений в подразделы 4 и 5 раздела I части первой и статью 1153 части третьей Гражданского кодекса Российской Федерации"» // *Собрание законодательства РФ*. 2016. № 8. Ст. 1167.
12. Тархов, В.А. *Гражданские права и ответственность : монография / В.А. Тархов ; Уфим. высш. шк. МВД Рос. Федерации. – Уфа, 1996. – 124 с.*
13. Толстой, Ю.К. *Содержание и гражданско-правовая защита права собственности в СССР / отв. ред. О.С. Иоффе ; Ленинградский государственный университет им. А.А. Жданова. – Ленинград : Ленинградский государственный университет им. А.А. Жданова, 1955. – 219 с.*
14. Шадрина, Е.Г. *К вопросу об объективных сроках исковой давности в обязательствах с неопределенным сроком и обязательствах до востребования // Студенческая молодёжь XXI века: наука, творчество, карьера, цифровизация : сб. материалов Межвузовской научно-практической конференции / под общ. ред. Е.А. Руднева, под науч. ред. Л.Н. Горбуновой. – Москва, 2022. № 9. С. 899-906.*

ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ ИСПОЛНЕНИЙ, СОЗДАННЫХ С ПОМОЩЬЮ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА

Хашагульгов Ибрагим Тарханович

аспирант,

Российская государственная академия

интеллектуальной собственности,

РФ, г. Москва

Аннотация. В статье рассматриваются особенности правовой охраны исполнений, созданных искусственным интеллектом или с его помощью. Автор рассматривает возможность наделения искусственного интеллекта исключительными правами в отношении исполнений. Кроме того, анализируется возможность выделения особого правового режима для произведений, созданных ИИ.

Актуальность работы обусловлена неизменно растущей ролью искусственного интеллекта, нейронных сетей в жизни общества, в связи с чем возникает необходимость правового регулирования этого явления, в том числе и применительно к исполнениям.

Ключевые слова: исполнение, смежные права, искусственный интеллект, цифровой двойник, нейронная сеть, правосубъектность

На сегодняшний день цифровые технологии стали неотъемлемой частью повседневной жизни индивида и общества в целом. Не последнюю роль в столь активном процессе цифровизации играет развитие искусственного интеллекта – это, говоря простым языком, технология, способная на основе заданного человеком алгоритма самостоятельно выполнять поставленные задачи [7]. Примечательна в контексте настоящей работы одна из разновидностей искусственного интеллекта – нейронная сеть (чаще называемая просто «нейросеть») – технология, представляющая собой один из видов машинного обучения (а машинное обучение, в свою очередь, является подвидом искусственного интеллекта), имитирующая в своей структуре нейронные связи в живом организме (человеческого мозга).

В то же время современные технологии существенно повлияли как на объективное выражение некоторых результатов интеллектуальной деятельности, так и на их творческую составляющую. Так, один из объектов смежных прав, исполнение является примечательным предметом для рассмотрения, поскольку данный результат интеллектуальной деятельности может быть выражен в самых различных формах. В статье

1313 Гражданского кодекса Российской Федерации содержится указание на то, что исполнителем (автором исполнения) признается гражданин, творческим трудом которого создано исполнение, – артист-исполнитель (актер, певец, музыкант, танцор или другое лицо, которое играет роль, читает, декламирует, поет, играет на музыкальном инструменте или иным образом участвует в исполнении произведения литературы, искусства или народного творчества, в том числе эстрадного, циркового или кукольного номера), а также дирижер, режиссер-постановщик спектакля (лицо, осуществившее постановку театрального, циркового, кукольного, эстрадного или иного театрально-зрелищного представления) [2].

Предлагается начать с вопроса о возможности признания ИИ исполнителем. Поскольку исполнения могут осуществляться только физическими лицами, то логично будет заметить, что ИИ таковым не является, и, как следствие, не может быть признан исполнителем. Однако на сегодняшний день технологии развиваются очень быстро, и уже, например, был создан робот, умеющий сочинять и исполнять песни [3]. Является ли исполнительская деятельность данного искусственного интеллекта результатом его творческой деятельности или просто набором команд, заданных для робота человеком? Кто будет правообладателем исполнения, созданного ИИ: сам искусственный интеллект или его создатель?

Подняв вопрос о субъекте исполнения, автор данной статьи предлагает рассмотреть возможность надления ИИ смежными правами посредством иных разновидностей проявления исполнений. Учитывая разнообразную и творческую природу исполнения как объекта, не вызывает удивления тот факт, что исполнение, созданное целиком искусственным интеллектом или с его помощью, может быть воплощено.

П.И. Петкилев пишет о термине «цифровой двойник» (голограмма), который можно рассматривать с разных сторон [5]. В контексте вопроса правовой охраны голограмм уже умерших знаменитостей (например, музыканта Михаила Горшенева) [1] ученый приводит мнение Е.С. Гринь, рассматривающей голограмму «как фотографическое произведение, созданное в электронной форме (если это статичное изображение) ...» или как аудиовизуальное произведение [3]. Действительно, такое явление едва ли может охраняться нормами о смежных правах. Рассматривая уже прошедшие исполнения, зафиксированные в голограмме, выделить из этого новое исполнение было бы не в достаточной степени корректно. Подобная ситуация позволяет лишний раз подчеркнуть, что не всякое объективное выражение произведения может признаваться исполнением.

Более примечательна ситуация, когда исполнение в виде голограммы происходит в режиме реального времени, в «прямом эфире», когда исполнитель находится за пределами видимости зрителя, такие действия обладают всеми необходимыми критериями исполнения, вследствие чего может признаваться таковым. Однако даже в этом случае правами наделяется сам исполнитель, а не искусственный интеллект, выступающий в данном случае в качестве инструмента, служащего для создания исполнения. Право на исполнение с помощью цифрового двойника не имеет противоречий – оно принадлежит оригинальному исполнителю без каких-либо изъятий. В этом случае дополнительно возникают исключительные авторские права у авторов дизайна, гримеров и других лиц, создающих творческие произведения, но смежные права исполнителя остаются неизменны.

Также выражается мнение о том, что даже из этого правила есть исключения. Так, Р.Ш. Рахматулина приводит в пример ситуацию, когда используется цифровой образ уже умершего артиста, который после своей смерти, очевидно, не может создавать своим трудом исполнение. Вместе с тем, по мнению автора, справедливо будет признать исключительное смежное право за артистом, на которого «накладывается» цифровой образ, а вопросы личных неимущественных прав решать с наследниками покойного исполнителя. Р.Ш. Рахматулина также использует термин «виртуальный актер» – это комбинация лиц нескольких актеров или других лиц. С точки зрения смежных прав исполнителем такой роли будет считаться нейронная сеть, которая «воскресила» умершего актера, а с позиции авторского права создала новый аудиовизуальный персонаж [6].

Виртуальные артисты, которых «производит», например, компания VIRDYN, вызывают интерес. На сайте компании представлены достоинства продукта: «В отличие от реальных актеров, виртуальные актеры неутомимы, не жалуются, могут выполнять разнообразные действия...» [10]. В настоящий момент тяжело доподлинно установить, является ли виртуальный актер самодостаточным, может ли он осуществлять творческую деятельность без помощи человека?

Однако предметом рассмотрения в настоящей статье являются не цифровые технологии в целом, а именно искусственный интеллект, а ранее перечисленные процессы контролируются человеком, однако существуют созданные ИИ голографические произведения. Одним из наиболее ярких примеров последних лет является нейросеть «Жириновский», созданная специалистами партии ЛДПР. Технология представляет собой узнаваемый голографический образ покойного политика Владимира Жириновского, которая на основе загруженных в нее

записей выступлений Жириновского способна отвечать на вопросы пользователя и потенциально исполнять творческие произведения, что, в свою очередь, позволяет рассуждать о возможности наделения его смежными правами в случае создания им исполнения [8].

У нейронной сети по обозначенным ранее причинам исключительное право на исполнение не возникает. Не возникло оно и у ныне покойного В. Жириновского: исполнение создается его голосом, но сам он, очевидно, не является исполнителем в привычном смысле. Задействуется физическая характеристика гражданина, но не его интеллектуальный труд. Такой же вывод будет справедливо сделать в отношении любого AI-cover'a. Cover – исполнение музыкального произведения другим артистом, не являющимся первоначальным исполнителем, соответственно AI-cover вовсе не требует даже участия такого артиста, поскольку искусственному интеллекту достаточно образца звучания голоса cover-исполнителя для создания AI-cover'a любой песни, а его творческий труд не обязателен.

Выводы по итогам приведенных рассуждений являются скорее неутешительными – современный ИИ не является субъектом права в целом и субъектом смежных прав на исполнения, в частности. Однако как иначе можно отразить правовой режим искусственного интеллекта через призму смежных прав?

П.А. Каштанова предлагает ввести особый режим публикатора для произведений, созданных с помощью искусственного интеллекта. Такое произведение будет переходить в общественное достояние, а у его автора возникает исключительное смежное право обнародовать (опубликовать) произведение [4].

П.А. Каштанова предлагает еще один, не противоречащий предыдущим альтернативный подход: выделить «произведения, созданные искусственным интеллектом» в качестве отдельного объекта смежных прав, предлагая конструкцию, при которой охрану получают права не только создателя ИИ, но и пользователь, создающий произведение с помощью ИИ.

Такой подход представляется логичным, при этом важно учесть, чтобы новый потенциальный объект смежных прав имел прочную связь не только с произведениями, созданными искусственным интеллектом, но и с другими объектами смежных прав, которые были созданы с помощью ИИ.

Разумеется, смежные права не будут первыми в указанном в ст. 1225 ГК РФ перечне объектов, регулирование которых потребует изменений, вызванных растущей ролью ИИ в жизни общества, однако

подобные изменения, несомненно, должны затронуть и смежно-правовую область.

Таким образом, на сегодняшний день ученые сходятся во мнении, что искусственный интеллект не может быть субъектом смежных прав, а однозначное мнение по вопросу, каким должно быть правовое регулирование для объектов, созданных ИИ, не сформировано. Однако в статье наглядно продемонстрировано, что уже сейчас существуют казусные ситуации, позволяющие рассуждать о правосубъектности искусственного интеллекта при изучении смежных прав на исполнения. В данной статье обозначены тенденции развития современных технологий, которые напрямую касаются интеллектуальных прав на исполнения, вследствие чего работы по адаптации законодательства под обозначенные тенденции представляют собой довольно важную задачу в российском праве интеллектуальной собственности.

Список литературы:

1. Голограмма Горшка на концерте группы «Король и Шут» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://fishki.net/2671095-gologramma-gorshka-na-koncerte-gruppy-koroly-i-shut.html> (дата обращения – 03.12.2024 г.)
2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть четвертая) от 18.12.2006 № 230-ФЗ (ред. от 30.01.2024) // Собрание законодательства РФ, 25.12.2006, № 52 (1 ч.), ст. 5496. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_64629/ (дата обращения: 16.01.2025).
3. Гринь Е.С. Виртуальный образ как объект правовой охраны // Актуальные проблемы российского права. – 2020. – Т. 15. – № 6. – С. 143–148.
4. Каштанова П.А. Перспективы правовой охраны произведений, создаваемых с использованием искусственного интеллекта в России // Журнал Суда по интеллектуальным правам. – Март 2023. – Вып. 1 (39). – С. 120–132.
5. Петкилёв П.И. «Цифровой двойник» как новый объект смежных прав // Журнал Суда по интеллектуальным правам. – Декабрь 2022. – Вып. 4 (38). – С. 93–100.
6. Рахматулина Р.Ш. Технология deepfake в праве интеллектуальной собственности // Юрист. – 2022. – № 2. – С. 52–55.
7. Указ Президента РФ от 10.10.2019 № 490 (ред. от 15.02.2024) «О развитии искусственного интеллекта в Российской Федерации» (вместе с «Национальной стратегией развития искусственного интеллекта на период до 2030 года») // Собрание законодательства РФ, 14.10.2019, № 41, ст. 5700. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_335184/ (дата обращения: 16.01.2025).

8. Что нейросеть «Жириновский» рассказала о мировом господстве искусственного интеллекта [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.vedomosti.ru/politics/articles/2023/06/16/980662-neiroset-zhirinovskii-rasskazala-gospodstve> (дата обращения 04.05.2024 г.)
9. Musical Robot Learns to Sing, Has Album Dropping on Spotify [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://spectrum.ieee.org/automaton/robotics/robotics-software/musical-robot-shimon-sing-album-dropping-on-spotify> (дата обращения 03.12.2024).
10. VIRDYN [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.virdynm.com/ru/virtual-actors-how-the-film-industry-should-lay-out-the-virtual-market-product/> (дата обращения – 30.12.2024 г.)

2.2. КРИМИНАЛИСТИКА; СУДЕБНО-ЭКСПЕРТНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ; ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ

СТАДИИ РЕЙДЕРСКИХ ЗАХВАТОВ: ОТ РАЗВЕДКИ ДО ПОЛНОГО КОНТРОЛЯ

Гусятникова Полина Петровна

аспирант

Российского университета адвокатуры

и нотариата имени Г.Б. Мирзоева,

РФ, г. Москва

STAGES OF RAIDER TAKEOVERS: FROM RECONNAISSANCE TO FULL CONTROL

Polina Gusyatnikova

Graduate student

of G. Mirzoev Russian University

of Lawyers and Notaries,

Russia, Moscow

Аннотация. В статье рассматриваются основные стадии рейдерского захвата, начиная с подготовительного этапа и заканчивая постзахватной стадией. Подробно описываются ключевые действия, которые предпринимаются на каждом этапе, включая сбор информации о компании-жертве, разработку стратегии атаки, проведение активных действий по захвату контроля над активами или корпоративным контролем, а также меры по закреплению достигнутых результатов после завершения захвата.

Abstract. The article discusses the main stages of raider capture, starting from the preparatory stage and ending with the post-capture stage. The key actions that are taken at each stage are described in detail, including collecting information about the victim company, developing an attack strategy, taking active actions to seize control of assets or corporate control, as well as measures to consolidate the results achieved after the capture is completed.

Ключевые слова: рейдерство, рейдерский захват, стадии рейдерского захвата, корпоративный захват.

Keywords: raiding, raider takeover, stages of raider takeover, corporate takeover.

Рейдерство – это общественно опасная деятельность, направленная на приобретение права владения, и (или) пользования, и (или) распоряжения активами (частью активов) юридического лица, либо на установление контроля над юридическим лицом путем приобретения права владения, и (или) пользования, и (или) распоряжения долями участников юридического лица в уставном капитале юридического лица и (или) акциями акционерного общества, причиняющая вред правам и законным интересам собственников и осуществляемая вопреки их волеизъявлению, угрожающая безопасности личности, общества и государства [1]

Рейдерский захват – это всегда хорошо спланированная деятельность, в которой можно выделить следующие стадии:

1. Подготовительная. В рамках данного этапа происходит сбор информации о компании-жертве, анализ финансовой и учредительной документации, оценка активов компании и выявление уязвимостей. Производится анализ целесообразности захвата фирмы и принимается решение о захвате ее имущества или управления.

2. Активная фаза захвата. В активной стадии происходит подготовка юридических документов для легализации захвата (например, подделка договоров купли-продажи недвижимого имущества или сделок по покупке акций или долей). Также возможно оказание давления на руководство и акционеров компании через юридические механизмы (например, через подачу исковых заявлений в суд) или путем применения силы или угрозы ее применения.

3. Завершающая. На данном этапе к рейдерам переходит полный контроль над компанией или ее имуществом (в зависимости от того, что именно являлось целью рейдеров). В случае, если целью рейдеров было исключительно получение имущества компании, то происходит полный перевод активов под новый контроль и дальнейшая его реализация добросовестным приобретателям с получением прибыли. В случае, если основной целью захвата было получение корпоративного контроля над предприятием, то рейдеры производят смену руководства и изменение стратегии управления захваченной компанией.

4. Постзахватная. Данная стадия имеет место, когда рейдеры осуществляли захват с целью получения контроля над компанией (то есть

корпоративный захват). Например, с целью подавления компании-конкурента и ее дальнейшего присоединения.

В таком случае рейдерам необходимо добиться обеспечения долгосрочной стабильности захваченной компании.

Для этого производится оптимизация структуры компании и дальнейшая реализация новых бизнес-стратегий.

Наиболее сложной стадией захвата является первая.

Именно на этой стадии происходит анализ и подготовка многочисленных документов, требующая больших временных и интеллектуальных затрат.

Самый первый этап этой стадии – разведка – может быть легальным или криминальным [2].

Легальная разведка базируется на анализе открытых источников информации, таких как годовой отчет общества, годовая бухгалтерская (финансовая) отчетность, проспект ценных бумаг и другие данные, которые согласно законодательству должны быть публично доступны.

В ходе этого процесса собирается информация о финансовом положении компании, стоимости ее основных активов, составе участников или акционеров.

Криминальная разведка сосредоточена, прежде всего, на сборе закрытой информации (незаконное получение данных из контролирующих, регистрационных, налоговых органов) и на выявлении личных сведений, включая компрометирующие материалы об акционерах и руководстве.

Особое внимание уделяется истории создания компании для выявления слабых сторон в вопросах приобретения прав собственности, анализируются налоговые и экономические нарушения, допущенные в ходе её хозяйственной деятельности. Также изучаются реальные конфликты среди акционеров, существующие или потенциальные внутренние разногласия на предприятии, а также внешние факторы, способные повлиять на осуществление захвата [3].

В случае, если планируется силовой захват предприятия, то проверяется способность компании-жертвы к защите.

Изучается система охраны, количество, подготовка и квалификация сотрудников службы безопасности, наличие материально-технического обеспечения, взаимодействие с частными охранными организациями и правоохранительными органами.

Разрабатывается план нейтрализации возможных мер защиты со стороны компании.

На основании полученных данных разрабатывается подробный план захвата предприятия.

Таким образом, деятельность по рейдерскому захвату предприятия можно разбить на несколько стадий: подготовительную, активную, завершающую и постзахватную.

Наиболее затратной со всех точек зрения фазой захвата является первая, подготовительная стадия.

Она включает в себя анализ и подготовку множества документов, требует значительных временных и интеллектуальных ресурсов.

Первый шаг этого этапа – разведка – может осуществляться как законными методами, так и с использованием криминальных схем.

После разведки принимается окончательное решение о проведении захвата и составляется его подробный план.

Список литературы:

1. Гусятникова, П.П. Рейдерство как категория уголовно-правовой науки // Право. Адвокатура. Нотариат. Материалы Международных чтений. 19 апреля 2023 года. Под редакцией доктора юридических наук, профессора Р.В. Шагиевой и кандидата юридических наук, доцента Н.Н. Косаренко. – М.: Русайнс, 2023. – С. 46-50.
2. Соколов, И.А. Состояние и развитие уголовно-правового механизма противодействия незаконному захвату юридических лиц (рейдерству): специальность 12.00.08 "Уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право": автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук / Соколов Илья Александрович. – Москва, 2014. – 22 с.
3. Федоров А.Ю. Рейдерство и корпоративный шантаж (организационно-правовые меры противодействия). Монография / Федоров А.Ю. – М.: Волтерс Клувер, 2010. – 480 с.

2.3. УГОЛОВНОЕ ПРАВО И КРИМИНОЛОГИЯ; УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЕ ПРАВО

ОСОБЕННОСТИ ЗАЩИТЫ ПРАВ ПОТРЕБИТЕЛЕЙ СТРАХОВЫХ УСЛУГ

Бучин Александр Валерьевич

аспирант,

Костромской государственной университет,

РФ, г. Кострома

FEATURES OF PROTECTION OF RIGHTS OF CONSUMERS OF INSURANCE SERVICES

Alexander Buchin

Graduate student, Kostroma State University,

Russia, Kostroma

Аннотация. В статье рассматриваются особенности защиты прав потребителей в области страхования. В ходе исследования изучены нормативно-правовые акты, регулирующие отношения между страховщиками и страхователями, а также механизмы обеспечения прав потребителей в процессе заключения, исполнения и прекращения договоров страхования. Вместе с этим, представлены наиболее распространенные нарушения прав потребителей в рамках страховых услуг.

Abstract. The article reveals the features of consumer protection in the field of insurance. In addition, it examines the regulatory legal acts governing relations between insurers and policyholders, as well as mechanisms for ensuring consumer rights in the process of concluding, executing and terminating insurance contracts. At the same time, it presents the most common violations of consumer rights of insurance services.

Ключевые слова: договор страхования; законодательство; защита прав; права потребителя; правовое регулирование; страхование; страховая выплата; страховая сумма.

Keywords: insurance contract; legislation; protection of rights; consumer rights; legal regulation; insurance; insurance payment; insurance amount.

Деятельность в сфере страхования подлежит обязательному лицензированию. Осуществление деятельности без лицензии является незаконным предпринимательством и уголовно наказуемо. Страховщиками выступают не только страховые компании и страховые брокеры, которые обязаны иметь лицензию, но и страховые агенты, которым не требуется получение лицензии, так как они действуют от имени и в интересах страховой компании, поэтому для них обязательен договор с такой компанией [4].

Правоотношения в сфере страхования подробно регламентированы на законодательном уровне, однако часто происходят ситуации, связанные с недобросовестным оказанием услуг или ошибками при обслуживании потребителей страховых услуг. В этих случаях на защиту нарушенного права граждан предусмотрен Закон Российской Федерации от 7 февраля 1992 года № 2300-1 «О защите прав потребителей» (далее – Закон Российской Федерации № 2300-1) [1]. Основными нормативными актами, регулирующими отношения в сфере страхования, являются: Гражданский кодекс Российской Федерации (далее – ГК РФ), Закон Российской Федерации от 27 ноября 1992 года № 4015-1 «Об организации страхового дела в Российской Федерации» (далее – Закон Российской Федерации № 4015-1), Закон Российской Федерации № 2300-1 «О защите прав потребителей», а также постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 28 июня 2012 года № 17 «О рассмотрении судами гражданских дел по спорам о защите прав потребителей» [6].

Отсутствие достаточной правовой грамотности потребителя, высокая длительность периодов страхования, в течение которого может измениться законодательство и экономическая обстановка в стране, приводят к тому, что страховые компании зачастую нарушают права потребителя. По этим же причинам зачастую отсутствует возможность реально оценить качество страховых услуг и защитить права граждан в случае возникновения конфликтной ситуации.

Наиболее распространенными нарушениями прав потребителей страховых услуг являются:

1. Потребителю страховых услуг не предоставлена информация, предусмотренная действующим законодательством.
2. Потребителю страховых услуг отказано в страховой выплате.
3. Происходит задержка страховой выплаты.
4. В договор страхования включаются условия, ущемляющие права страхователя [8]. К ним можно отнести следующие условия:

1. Уплата заемщиком страховой премии только за счет кредитных средств.

2. Изменение страховщиком условий договора только в одностороннем порядке. Данное условие не согласуется со статьей 310 ГК РФ.

3. Исключение возможности расторгнуть договор страхования и вернуть пропорционально денежные средства. Данное условие не согласуется с частью 2 статьи 958 ГК РФ, со статьями 12-14 Закона Российской Федерации № 2300-1.

4. Заключение договора приобретением других услуг и товаров. При данном условии возникнет противоречие со статьей 16 Закона Российской Федерации № 2300-1.

5. Установление определенной подсудности возникшего спора, что противоречит части 7 статьи 29 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации и части 2 статьи 17 Закона Российской Федерации № 2300-1 [2].

Длительность периодов страхования, в течение которых может измениться законодательство, отсутствие достаточных знаний у потребителей, и возникающие экономические ситуации в стране существенно затрудняют возможность реальной оценки услуги и защиты прав потребителей в случае возникновения споров.

Для решения вышеуказанных проблем и правильного выбора услуги необходимо внимательно проанализировать предложения разных исполнителей договора страхования, изучить содержание предлагаемых ими документов. При анализе договора потребителю следует оценить полноту информации об оказываемой услуге и степень защищенности его интересов. Стоит обратить внимание на то, что при заключении договора страхования между страхователем и страховщиком должно быть достигнуто соглашение о застрахованном лице, о характере события, на случай наступления которого в жизни застрахованного лица осуществляется страхование (страхового случая), о размере страховой суммы и о сроке действия договора. Потребитель страховых услуг вправе попросить показать лицензию на интересующий его вид страхования и вправе потребовать предоставления необходимой и достоверной информации о страховщике, режиме его работы и реализуемых им услугах.

В соответствии со статьей 10 Закона Российской Федерации № 2300-1 страховщик обязан своевременно предоставлять потребителю необходимую и достоверную информацию об услугах, обеспечивающую возможность их правильного выбора. Статьей 12 Закона Российской Федерации № 2300-1 предусмотрена ответственность исполнителя за ненадлежащую информацию об услуге страхования.

Если потребителю не предоставлена возможность незамедлительно получить при заключении договора информацию об услуге, он вправе потребовать от страхователя возмещения убытков, причиненных необоснованным уклонением от заключения договора, а если договор заключен, в разумный срок отказаться от его исполнения и потребовать возврата уплаченной за оказанную услугу суммы и возмещения других

убытков. При некачественном оказании услуг по договору страхования либо в случае расторжения договора, потребителю необходимо обратиться в страховую компанию с соответствующим требованием. Таким образом, если страховщик не удовлетворил требования потребителя, то он в праве обратиться с иском в суд [5]. При этом, надзор за деятельностью страховых компаний осуществляет Банк России.

Именно Банк России в силу пункта 1 статьи 32.6 Закона Российской Федерации № 4015-1 в случаях неоднократного нарушения в течение одного года субъектом страхового дела требований финансовой устойчивости и платежеспособности, либо совершения действий, создающих угрозу правам и законным интересам страхователей, застрахованных лиц, выгодоприобретателей и (или) угрозу стабильности финансового (страхового) рынка, как орган страхового надзора вправе ввести ограничение на совершение отдельных сделок, ограничить действие лицензии, а также приостановить лицензионный процесс [3]. Кроме этого, в порядке, предусмотренном статьями 15 и 16 Федерального закона от 4 июня 2018 года № 123-ФЗ «Об уполномоченном по правам потребителей финансовых услуг» потребитель вправе обратиться к финансовому уполномоченному с жалобой на незаконные действия страховщика, если размер требований не превышает 500 тысяч рублей, и если прошло не более трех лет со дня, когда потребитель узнал или должен был узнать о нарушении своего права [7].

Особенное значение для защиты прав граждан в сфере страхования имеет правовая позиция Верховного Суда Российской Федерации, в соответствии с которой Закон Российской Федерации № 2300-1 применяется не только к товарам и услугам бытового характера, но и к финансовому обслуживанию. Данное разъяснение высшей судебной инстанции позволяет гражданам-страхователям и иным потребителям при нарушении их прав и законных интересов требовать не только возмещения убытков, но и взыскания неустойки, штрафа и компенсации морального вреда в соответствии с Законом Российской Федерации № 2300-1.

В настоящее время большинство дел о защите прав потребителей составляют споры, связанные с оказанием финансовых услуг (246,6 тысяч дел или 58 %). По этой категории дел удовлетворены 86 % требований. Одним из последствий применения судами Российской Федерации законодательства о защите прав потребителей к страховым услугам стал запрет навязывания гражданам дополнительных платных услуг. Верховный Суд Российской Федерации разъяснил, что подключение заемщика к программе страхования жизни и здоровья не может являться обязательным условием предоставления потребительского кредита [5]. При подключении заемщика к такой программе банк обязан довести до его сведения информацию не только о характере оказываемых страховых услуг и

порядке их оплаты, но и о праве заемщика на отказ от участия в программе. При неисполнении этой обязанности потребитель вправе отказаться от страховой услуги и потребовать возмещения убытков.

Стоит отметить, в Российской Федерации расширилась сфера применения досудебного порядка урегулирования споров с участием потребителей. С 1 июня 2019 года требования граждан в сфере страхования гражданской ответственности владельцев транспортных средств стали рассматриваться в досудебном порядке Уполномоченным по правам потребителей финансовых услуг, а с 28 ноября 2019 года в этой процедуре рассматриваются все страховые споры с участием граждан, в связи с чем количество дел данной категории сократилось.

Таким образом, в Российской Федерации обеспечивается эффективная защита прав потребителей страховых услуг.

Список литературы:

1. Акопджанова М.О. Уголовно-правовая защита прав потребителей // Российская юстиция. – 2019. – № 9. – С. 22–24.
2. Гардалов А.С. Особенности уголовно-правового обеспечения рынка страховых услуг в России // Российский судья. – № 9. – 2023. – С. 17–21.
3. Закон РФ "Об организации страхового дела в Российской Федерации" от 27.11.1992 № 4015-1 в редакции закона от 28.12.2024 // Российская газета. – № 6. – 12.01.1993.
4. Казакова Е.Б. Структура и особенности законодательства о защите прав потребителей на современном этапе развития рыночных отношений // Электронный научный журнал «Наука. Общество. Государство». – 2021. – Т. 9. – № 4. – С. 27–36.
5. Обзор судебной практики по делам о защите прав потребителей (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 18.10.2023) // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. – 2024. – № 12.
6. Попова М. Проблемы защиты прав потребителей в сфере страхования. – Тюмень, 2019. – 83 с.
7. Постановление Пленума Верховного Суда РФ "О рассмотрении судами гражданских дел по спорам о защите прав потребителей" от 28.06.2012 № 17 // Российская газета. – № 156. – 11.07.2012.
8. Санникова Л.В. Проблемы защиты прав потребителей страховых услуг // Предпринимательское право. – 2020. – № 2. – С. 17–26.
9. Федеральный закон "Об уполномоченном по правам потребителей финансовых услуг" от 04.06.2018 № 123-ФЗ в редакции федерального закона от 25.12.2023, с изменениями от 12.03.2024 // Российская газета, № 121. – 06.06.2018.

ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ТЕРРОРИЗМУ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Кочетова Лариса Николаевна

*магистрант,
ФГБОУ ВО Азовский государственный
педагогический университет,
РФ, г. Бердянск*

Кочетов Максим Васильевич

*магистрант,
ФГБОУ ВО Азовский государственный
педагогический университет,
РФ, г. Бердянск*

PROBLEMS OF LEGAL SUPPORT FOR COUNTERING TERRORISM IN THE RUSSIAN FEDERATION

Larisa Kochetova

*Master's degree students,
Azov State Pedagogical University,
Russia, Berdyansk*

Maxim Kochetov

*Master's degree students,
Azov State Pedagogical University,
Russia, Berdyansk*

Аннотация. В статье рассматриваются ключевые проблемы правового обеспечения противодействия терроризму в Российской Федерации. Особое внимание уделено проблемам координации правовых норм, финансирования терроризма, информационной безопасности и международного сотрудничества. Выдвигаются предложения по совершенствованию законодательства и развитию системы мер профилактики.

Abstract. The article examines the key issues of legal support for countering terrorism in the Russian Federation. Special attention is paid to the problems of coordination of legal norms, terrorist financing, information security and international cooperation. Proposals are being put forward to improve legislation and develop a system of preventive measures.

Ключевые слова: терроризм, правовое регулирование, информационная безопасность, международное сотрудничество, кибертерроризм, критическая инфраструктура.

Keywords: terrorism, legal regulation, information security, international cooperation, cyberterrorism, critical infrastructure.

Терроризм является одной из наиболее серьёзных угроз для современного мира, непосредственно влияющей на национальную и международную безопасность. В российской реальности терроризм определяется как угроза конституционной строю, что обуславливает необходимость эффективного правового регулирования в этой сфере. Вместе с тем терроризм как феномен мутирует, включая новые формы, такие как кибертерроризм и идеологическая радикализация, что дополнительно осложняет задачу правового обеспечения [1, с.147].

Вступающие в коллизию нормы на федеральном, региональном и международном уровнях приводят к несогласованности в принятии решений при проведении антитеррористических мероприятий. Необходимо создать федеральные регламенты для скорой гармонизации норм.

Кибертерроризм становится одной из ключевых угроз национальной безопасности. Современные террористические группы активно используют цифровые технологии для координации своих действий, вербовки и финансирования. Однако в российском законодательстве отсутствуют чёткие определения кибертерроризма и механизмы его предотвращения. Это требует разработки новых нормативных актов, которые учитывали бы особенности борьбы с преступлениями в цифровой среде.

Финансовая поддержка остаётся основным фактором, обеспечивающим функционирование террористических организаций. Сложности выявления источников финансирования связаны с использованием криптовалют, а также с легализацией средств через благотворительные фонды и НКО. Российскому законодательству необходимо уделить больше внимания регуляции деятельности финансовых организаций и внедрению механизмов мониторинга транзакций.

Распространение террористической идеологии через интернет, социальные сети и мессенджеры становится всё более серьёзной проблемой. Законодательство должно предусматривать чёткие меры по блокировке экстремистского контента и введению ответственности за его распространение. Также необходимо наладить взаимодействие между государственными органами и ИТ-компаниями [2, с.12].

Недостаточная унификация правовых норм между странами усложняет экстрадицию подозреваемых и обмен информацией. Россия должна активно участвовать в международных соглашениях и разрабатывать совместные стратегии борьбы с транснациональными угрозами.

Объекты критической инфраструктуры, такие как энергетика, транспорт и связь, остаются уязвимыми для террористических атак. Современные угрозы требуют создания единого стандарта безопасности для подобных объектов, включая меры по предотвращению кибератак.

Для эффективного противодействия терроризму необходимо устранить пробелы и коллизии в законодательстве, особенно в части международного сотрудничества и киберугроз. Совершенствование нормативной базы и развитие профилактических мер позволят минимизировать риски и укрепить доверие общества к антитеррористической политике. Важно учитывать динамичный характер угроз и адаптировать правовые механизмы к современным вызовам, сохраняя баланс между безопасностью и правами граждан [3, с.202-209].

Кроме того, необходимо развивать и внедрять интегрированные подходы, которые будут вовлекать различные государственные и частные структуры в процесс противодействия терроризму. Создание межведомственных рабочих групп, обмен опытом между странами и внедрение лучших практик в области антитеррористической деятельности помогут обеспечить более эффективное и скоординированное реагирование на угрозы. Одним из ключевых элементов успешной антитеррористической стратегии является активное вовлечение общества и гражданских инициатив. Образование и информирование населения о негативных последствиях террора, а также о способах его предотвращения могут существенно повысить уровень общественной осведомленности и, как следствие, уменьшить вероятность радикализации отдельных групп.

Также важно акцентировать внимание на правовой защите жертв терроризма и их семей. Государственные программы, направленные на реабилитацию и поддержку пострадавших, должны быть внедрены и обеспечены необходимыми ресурсами. Это не только поможет восстановить моральный дух общества, но и продемонстрирует готовность государства заботиться о своих гражданах в сложные времена. Наконец, для достижения долгосрочных результатов в борьбе с терроризмом необходимо учитывать и устранять социальные, экономические и политические корни этих явлений. Социальная стабильность, доступ к образованию и трудоустройству, а также вовлечение молодежи в конструктивные процессы значительно снижают риски возникновения экстремистских настроений.

Таким образом, модернизация законодательства, усиление межведомственного взаимодействия, внедрение инноваций, профилактика радикализации и международное сотрудничество составляют базис для совершенствования государственной деятельности по противодействию терроризму. Каждый из этих аспектов требует системного подхода, учитывающего как национальные, так и международные особенности угроз. Только интеграция всех перечисленных мер обеспечит комплексную защиту от террористических угроз.

Список литературы:

1. Актуальные проблемы противодействия экстремизму и терроризму: сборник материалов межведомственной научно-практической конференции / под общ. ред. д-ра юрид. Наук, профю. Ю.Н. Демидова: ВИПК МВД России, 2021. – 219 с.
2. Агаев Х.Ф. Терроризм как идеологическая система насилия // Современные исследования социальных проблем (электронный научный журнал). 2023. № 3. С. 12.
3. Рахманова, Е.Н. Киберпреступность, цифровая преступность и кибербезопасность: проблемы определения и взаимосвязи // Уголовное право: стратегия развития в XXI веке. – 2023. – № 3. – С. 202-209.

2.4. ФИНАНСОВОЕ ПРАВО; НАЛОГОВОЕ ПРАВО; БЮДЖЕТНОЕ ПРАВО

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ КРИПТОВАЛЮТЫ В МЕЖДУНАРОДНОМ И ВЬЕТНАМСКОМ ПРАВЕ

Ле Дык Минь

*канд. юрид. наук,
преподаватель кафедры юриспруденции
Академии Народной полиции,
майор полиции СРВ,
Вьетнам, г. Ханой*

LEGAL REGULATION OF CRYPTOCURRENCY IN INTERNATIONAL AND VIETNAMESE LAW

Le Duc Minh

*PhD in Law, lecturer at the Department
of Jurisprudence of the Vietnam
People's Academy of Police,
Police major Socialist Republic of Vietnam,
Vietnam, Hanoi*

Аннотация. Государства, находящиеся на передовой в области криптовалют, теперь косвенно признают их классом активов, используя национальные бюджеты для приобретения и хранения значительных объемов криптовалюты. Однако правовые системы этих стран всё ещё не обладают чётким правовым механизмом для регулирования криптовалют. Вьетнам находится в аналогичной ситуации.

Abstract. Countries now implicitly consider cryptocurrency as an asset class, and use national budget to buy and hold large amounts of cryptocurrency. However, national legal systems still do not have a clear legal mechanism for cryptocurrency. Vietnam is in the process of gradually completing the regulation, controlling cryptocurrency transaction.

Ключевые слова: криптовалюта, закон, имущество, транзакция.

Keywords: cryptocurrency, law, asset, transaction.

Виртуальные активы и криптовалюта: Криптовалюта – это тип актива, использующий технологию блокчейн для кодирования. Она может выполнять некоторые транзакции и конвертироваться в другие криптовалюты, такие как биткоин. В настоящее время ни одна страна не «признала» криптовалюту в качестве официальной валюты. Однако отношение и регулирование криптовалют в разных странах существенно различаются. Некоторые страны занимают довольно открытую позицию, разрешая использование криптовалют в определенных контекстах, в то время как другие запрещают или строго ограничивают деятельность, связанную с криптовалютами. В свете этого, возможно, стоит обсудить регулирование криптовалют, а не их признание. В некоторых странах действуют четкие правила использования криптовалют в транзакциях, налогообложения и борьбы с отмыванием денег. Другие находятся в процессе создания правовой базы. Большинство же стран всё ещё исследуют и оценивают влияние криптовалют на экономику.

Согласно отчету Vietnam Blockchain Association, в обзоре упоминаются четыре стандарта, включающие налогообложение, противодействие отмыванию денег и финансированию терроризма, защиту пользователей и стандарты для поставщиков услуг виртуальных активов [6, С.2]. На данный момент в мире насчитывается 32 страны, которые официально легализовали криптоактивы. В частности, 10 стран из группы G20 приняли официальные правила управления виртуальными активами и услугами, связанными с ними.

- **Япония** является одной из самых дружественных к криптовалютам стран. Законодательство Японии в области криптовалют было сформировано и развито достаточно рано, создав благоприятную среду для функционирования цифровой индустрии. В 2016 году были внесены поправки в Закон о платежных услугах и Закон о борьбе с переводом незаконных доходов, что позволило регулировать криптоактивы на уровне правовых норм [3, С.5]. С 2017 года правительство Японии начало разрешать деятельность некоторых криптовалютных бирж, однако классификация криптовалют как ценных бумаг или товаров пока остается неясной. За регулирование криптовалютной деятельности отвечает Агентство финансовых услуг (FSA), включая лицензирование криптобирж, электронных кошельков и сопутствующих услуг.

- **Сингапур** не признает криптовалюты в качестве законного платежного средства. Это означает, что они не могут использоваться для уплаты налогов или проведения государственных транзакций. Законодательство о криптовалютах в Сингапуре находится в стадии разработки, однако считается достаточно открытым и благоприятным для криптовалютной деятельности. Несмотря на то что Сингапур не

лицензирует криптовалютные компании, для крупных игроков индустрии предусмотрена политика, позволяющая им предоставлять услуги индивидуальным и институциональным инвесторам. Государственные инвестиционные фонды GIC и Temasek вложили сотни миллионов долларов в криптовалютный сектор. Денежно-кредитное управление Сингапура (MAS), которое выполняет функции центрального банка, осуществляет надзор за криптовалютной деятельностью, упрощая работу иностранных криптовалютных компаний. Тем не менее, некоторые ограничения все еще сохраняются.

• **США** – страна с наибольшим количеством криптовалютных трейдеров в мире, насчитывающим около 53 миллионов человек. Утром 11 января 2024 года Комиссия по ценным бумагам и биржам США (SEC) объявила об одобрении листинга и торговли 11 биржевыми фондами Bitcoin (ETF) на крупнейших биржах США, таких как NYSE, Nasdaq и CBOE [7, С.4]. ETF функционирует как инвестиционный фонд с портфелем, который может включать акции, облигации или, в данном случае, цифровую валюту биткоин.

В странах-пионерах в области криптовалюты криптовалюты теперь рассматривают как актив и используют национальные бюджеты для покупки и хранения крупных объемов криптовалют (в основном, биткоинов). Однако правовые системы этих стран все еще не имеют четкого правового механизма для регулирования криптовалют, хотя постепенно ужесточают контроль за криптовалютными транзакциями внутри своих границ.

Во Вьетнаме, 27 февраля 2014 года, Государственный банк выпустил первый пресс-релиз о криптовалютах: "Согласно действующим правовым нормам в отношении валюты и банковского дела, биткоин и другие криптовалюты не являются законными средствами платежа во Вьетнаме" [4, С.7]. Как следствие, использование биткоина и других криптовалют как средства платежа не признается и не защищается законом. Кредитным организациям запрещено использовать биткоин и другие подобные криптовалюты в качестве валюты или средства платежа при оказании услуг клиентам. Владение, покупка, продажа и использование биткоинов и других криптовалют как активов сопряжены с множеством рисков и не защищены законом.

28 октября 2017 года Государственный банк вновь подтвердил, что биткоин и другие криптовалюты не являются законными средствами платежа во Вьетнаме, а их эмиссия и использование запрещены [5, С.3]. 13 апреля 2018 года опубликована Директива № 02/СТ-NHNN, требующая от субъектов повышения контроля и обработки транзакций, связанных с криптовалютами [5, С.3]. 20 июля 2018 года Государственная

комиссия по ценным бумагам выпустила распоряжение № 4486, требующее от публичных компаний, компаний по ценным бумагам и инвестиционных фондов воздержаться от незаконной эмиссии и торговли криптовалютами [5, С.4].

Хотя правительство Вьетнама пока не признало криптовалюта активом или законным средством платежа, ряд документов, выпущенных недавно, указывает на интерес государства к вопросам контроля и регулирования ее развития.

Во Вьетнаме, 21 августа 2017 года, в ответ на сложные события и негативные последствия деятельности, связанной с криптовалютой, премьер-министр издал Постановление № 1255/QĐ-TTg [2]. Этот документ утвердил проект по завершению разработки правовой базы для управления и обработки виртуальных активов, криптовалют и виртуальных валют. Согласно ему, завершение разработки правовой базы для криптовалют должно быть направлено на достижение трёх целей:

- Исследовать и точно определить природу виртуальных активов, криптовалют и криптовалют на основе зарубежного опыта и вьетнамской практики; изучить связь с реальными активами и деньгами, роль виртуальных активов и влияние криптовалют на право.

- Оценить текущее состояние правовой базы во Вьетнаме в отношении виртуальных активов и криптовалют; изучить зарубежный опыт регулирования и его влияние на правовую систему Вьетнама. Определить задачи и направления по созданию новых законов о виртуальных активах и криптовалютах, чтобы минимизировать риски без ущерба для инноваций и стартапов. Обеспечить гибкость для адаптации к изменениям в развитии информационных технологий и электронной коммерции.

- Разделить обязанности и разработать план реализации среди соответствующих министерств и ведомств для решения возникающих проблем.

Это решение заложило основу для дальнейших исследований и принятия правовых норм, касающихся криптовалют во Вьетнаме. На политическом уровне оно демонстрирует необходимость и срочность создания правовой базы для регулирования криптовалют во Вьетнаме.

Законодательство Вьетнама о криптовалюте находится в процессе доработки. На данный момент использование криптовалют во Вьетнаме не признано законным. Частным лицам и организациям необходимо внимательно следить за новыми правовыми документами, чтобы понимать правила, связанные с криптовалютами во Вьетнаме. По оценкам, около 20% населения Вьетнама владеет криптоактивами.

На форуме Ассоциации блокчейна Вьетнама надеются собрать комментарии сообщества и предприятий, а также провести прямой

диалог с государственными органами управления, чтобы содействовать созданию комплексной правовой базы для управления виртуальными активами и поставщиками услуг виртуальных активов к маю 2025 года. Таким образом, совершенствование правовой базы является насущной необходимостью не только для органов государственного управления, но и для сообщества инвесторов в криптовалюту, создавая здоровую игровую площадку и способствуя междунациональной экономической интеграции.

Список литературы:

1. Chỉ thị số 02/CT-NHNN ngày 13/4/2018 của Ngân hàng Nhà nước về các biện pháp tăng cường kiểm soát các giao dịch, hoạt động liên quan đến tiền ảo (Директива Государственного банка от 13 апреля 2018 г. № 02/CT-NHNN «О мерах по усилению контроля за операциями и деятельностью, связанной с виртуальной валютой»);
2. Quyết định số 1255/QĐ-TTg, ngày 21/8/2017 của Thủ tướng về phê duyệt Đề án hoàn thiện khung pháp lý để quản lý, xử lý đối với các loại tài sản ảo, tiền điện tử, tiền ảo. (Решение Премьер-министра № 1255/QĐ-TTg от 21 августа 2017 года об утверждении Проекта по совершенствованию правовой базы управления и обращения виртуальных активов, криптовалют и виртуальных валют.)
3. Электронный ресурс <https://daibieunhandan.vn/nhat-ban-sua-doi-phap-luat-de-quan-ly-tien-ma-hoa-post297896.html>
4. Электронный ресурс <https://nhandan.vn/thuc-day-tiep-can-pho-bien-chinh-sach-quan-ly-va-vasp-theo-ke-hoach-hanh-dong-quoc-gia-ve-phong-va-chong-rua-tien-post806227.html>
5. Электронный ресурс <https://tuoitre.vn/ngan-hang-nha-nuoc-tuyen-bo-cam-sudung-bitcoin-20171028102135916.htm>
6. Электронный ресурс <https://vneconomy.vn/ngan-hang-nha-nuoc-canh-bao-ve-tien-ao-bitcoin.htm>
7. Электронный ресурс <https://vnexpress.net/buoc-ngoat-cua-tien-so-my-phe-duyet-etf-bitcoin-4699379.html>

ДЛЯ ЗАМЕТОК

НАУЧНЫЙ ФОРУМ:
**ЮРИСПРУДЕНЦИЯ, ИСТОРИЯ,
СОЦИОЛОГИЯ, ПОЛИТОЛОГИЯ
И ФИЛОСОФИЯ**

*Сборник статей по материалам ХСVII международной
научно-практической конференции*

№ 2 (97)
Февраль 2025 г.

В авторской редакции

Подписано в печать 10.02.25. Формат бумаги 60x84/16.
Бумага офсет №1. Гарнитура Times. Печать цифровая.
Усл. печ. л. 2,875. Тираж 550 экз.

Издательство «МЦНО»
123098, г. Москва, ул. Маршала Василевского, дом 5, корпус 1, к. 74
E-mail: socialconf@nauchforum.ru

Отпечатано в полном соответствии с качеством предоставленного
оригинал-макета в типографии «Allprint»
630004, г. Новосибирск, Вокзальная магистраль, 1

16+

